

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В современной России молодежные организации являются активным каналом вовлечения подрастающего поколения в социально значимые практики, в политическую деятельность. В статье рассматривается ресурсность общественных организаций для молодежи с точки зрения их субъектности. В рамках политико-психологического подхода под субъектностью молодежных общественных организаций и движений подразумевается наличие у них собственных психологических свойств, оказывающих влияние на индивидуальную психологию конкретного участника.

С научной точки зрения возникновение и содержание общественных организаций и движений можно рассматривать в фокусе существующих теорий относительной депривации, мобилизации ресурсов, теории новых общественных движений или теории идентичности. Автор статьи приводит результаты исследования восприятия молодежью общественных организаций и движений. Молодежные организации рассматриваются как активный субъект политики. Также проверяется распространенное мнение о посреднической роли организаций между властью и молодежью.

Ключевые слова: молодежь, молодежная организация, государственная молодежная политика, субъектность, субъект политики, социальная активность, политическая активность.

Автор

Попова Светлана Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальной коммуникации и организации
работы с молодежью факультета социальной
коммуникации Московского государственного
психолого-педагогического университета
(Москва, Россия)

Молодежные организации и объединения в настоящий момент рассматриваются как социальный феномен, обладающий существенным потенциалом для вовлечения молодежи в социально значимые практики, в реальную политическую деятельность [1].

Социально-политическая миссия молодежных организаций заключается в структурировании интересов молодого поколения, которые несут определенную ответственность за сохранение и развитие страны, за преемственность исторического, социального и культурного наследия, за решение социально-экономических, социально-политических и социально-культурных

проблем российского общества. Через общественные и политические организации молодежь становится сопричастной к историческим переменам и политической жизни страны, к развитию и становлению гражданского общества.

В рамках деятельности молодежных организаций происходит общественно-политическая социализация групп молодежи, воспроизводство на новом поколении политического опыта, выдвижение будущих политических лидеров и общественных активистов с инновационными социально-политическими идеями [10].

В научном осмыслении проблемы возникновения и функционирования

общественных организаций и движений можно выделить несколько теорий: относительной депривации, мобилизации ресурсов, идентичности.

Теория относительной депривации (У. Корихаузер, С. Липсет, Г. Блюмер и Э. Фромм) базируется на концепциях массового общества и коллективного поведения. В качестве спускового механизма образования ассоциированной общественной активности выступает чувство недовольства (относительная депривация). С позиций этой теории общественная организация является особым феноменом, который обусловлен спецификой массового сознания групп, которые не принимают участия в политическом процессе и пытаются выразить протест против социальной и политической изоляции.

В теории мобилизации ресурсов (М. Зальд, К. Вильсон, М. Асим, А. Обершол, Дж. Маккарти) любые, в том числе и молодежные, общественные организации и движения рассматриваются не с точки зрения коллективного поведения, а как разновидность организаций, имеющих внешние — наличие демократических традиций, правовой уровень государства, развитые инфраструктуры и СМИ, финансовые возможности общества, и внутренние — кадровый потенциал и финансовые возможности организации — факторы развития.

Европейская концепция (А. Турен, А. Мелуччи, Э. Гидденс, П. Штомпка) рассматривает общественные движения нового типа, такие как движение за мир, антиядерное движение, экологическое движение, женское движение и др. По мнению представителей данной теории, получившей название «теории новых общественных движений или теории идентичности», организации и движения теперь объединяет ориентация на поиск и обретение новой идентичности, новых ценностей, отличающихся от ценностей индустриального общества.

В современной российской социогуманитарной сфере научного знания

существует значительное количество психолого-педагогических и политико-социологических работ, посвященных изучению молодежных организаций и движений [2, 4, 5, 9, 12, 14]. Авторы рассматривают их как институт социализации молодежи, отмечают значительный потенциал молодежных организаций в привлечении молодежи в социальную, политическую и экономическую сферы жизнедеятельности, вместе с тем акцентируют внимание на недостаточной информированности молодежной аудитории о деятельности этих организаций. Однако охватить научным анализом весь спектр молодежных организаций практически невозможно, так как постоянно возникают новые организации, что создает трудности в исследовании данной тематики.

В настоящее время в России молодежные общественные организации и движения являются заметными субъектами государственной молодежной политики (ГМП). До оформления ГМП в отдельное институционализированное направление внутренней политики России молодежные организации, скорее, рассматривались как субъекты политического процесса в целом. Молодежные общественные организации реализуют основные направления государственной молодежной политики посредством участия в грантовых конкурсах, развития молодежных инициатив, удовлетворения социальных потребностей молодежи.

В политической науке субъектами (или акторами) политики обозначают тех, кто «принимает реальное участие во властном взаимодействии с государством, независимо от степени влияния на принимаемые им решения и характер реализации государственной политики» [11. — С. 103]. Акцент в данном случае делается на участии как формальной стороне процесса взаимодействия субъекта с политической реальностью. Когда речь идет о молодежных организациях как коллективных формах самоорганизации мо-

лодежи, то с точки зрения социальной психологии невозможно игнорировать происходящие в них групповые динамические процессы, влияние группы на личность. В связи с этим возникает необходимость дополнения политологической трактовки субъектности психологическим содержанием. Рассмотрим субъектность молодежных организаций с точки зрения политической психологии.

Молодежные организации и движения привлекают в свои ряды прежде всего социально активную молодежь. Социально активная молодежь в настоящий момент имеет расширенный ряд возможностей для самореализации: государство создает условия для консолидации сил молодых людей, поддерживает востребованные обществом инициативы, работает над нормативно-правовой базой, регулирующей молодежную политику. Вместе с тем ряд исследователей обозначают противоречия социальной активности молодежи. Молодежь как субъект активности не всегда в состоянии адекватно оценить потенциал своей субъектности и возможные формы ее созидательного проявления. Отсюда амбивалентность социальных проявлений, таких как стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, отрицание общепринятых норм и подражание им, стремление к общению и уход от него, отрешенность от внешнего мира, созидательные намерения и нигилизм [8].

Российский политолог Г.Г. Дилигенский, рассматривая феномен личностной вовлеченности людей в общественно-политические процессы, говорил о том, что «человек вовлекается в общественную жизнь и политику не в качестве изолированного индивида, но путем установления формальных и неформальных, социально-психологических связей с другими людьми, с общностью» [3. — С. 240].

Рассматривая групповую субъектность молодежных общественных

организаций и движений, мы имеем в виду наличие у них собственных психологических свойств, оказывающих влияние на индивидуальную психологию конкретного участника. По мнению Г.Г. Дилигенского, наиболее полно и последовательно черты субъектности выражены у тех групп, которые принципом, мотивами и целями своего объединения непосредственно вовлечены в общественную и политическую жизнь [3. — С. 275]. Многие из таких функционально вовлеченных групп являются институциональными.

В связи с вышесказанным, можно утверждать, что молодежные организации являются теми институциональными организациями, которые формируются с целью представления и защиты интересов молодежи как социально-демографической группы. В социологии и политологии такие группы часто называют группами интересов или группами давления. Очевидно, что у молодежных организаций и движений есть возможность играть ключевую роль в общественно-политической жизни государства.

Французский социолог А. Турен, изучавший общетеоретические проблемы социальных движений, считал их действующими лицами процесса самопроизводства общества. По мнению ученого, социальное движение — это движение, локализованное на уровне «системы исторического действия», выражающее столкновение противоположных интересов по поводу контроля над факторами развития общества [6. — С. 335].

Таким образом, рассматривая современные молодежные организации как субъект политики и политической деятельности, мы должны понимать социально-психологические качества этих массовых социально-политических групп, характер их внутригрупповых связей.

По мнению отечественных политологов, в России появилось множество разнообразных политических дви-

жений и организаций, главной целью которых является привлечение политической и социально активной молодежи в свои ряды [7. — С. 304].

В России процесс институционализации молодежного движения происходит достаточно активно и, по мнению некоторых исследователей, в целом завершен. Существует Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ, Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. Включение в реестр производится на основании Федерального закона от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», пункта 5.4. Положения о Федеральном агентстве по делам молодежи, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409, в соответствии с Административным регламентом по предоставлению Федеральным агентством по делам молодежи государственной услуги по формированию и ведению Федерального реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. Реестр ежегодно обновляется и уточняется: в нем есть организации-старожилы такие как Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей», молодежная общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды», общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи», Общероссийская детская общественная организация «Общественная Малая академия наук «Интеллект будущего» и пр., а есть и новички. Существуют региональные реестры молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой (например, Тверская областная общественная организация «Союз молодых специалистов и предпринимателей», Волгоградская реги-

ональная общественная организация «Центр творческой молодежи» и др.).

Современные молодежные организации можно классифицировать по нескольким критериям: по масштабам деятельности, социальной базе, ценностной ориентации, интересам, отношению к власти, политической и идеологической ориентации [13].

Говоря о проблемах в развитии молодежных организаций, стоит обратить внимание на следующие из них:

- формально зарегистрированные, но не работающие организации;
- зависимость от конъюнктуры/ «старших товарищей», ангажированность властью;
- отсутствие достаточно квалифицированных управленческих кадров;
- не всегда эффективно скоординированные действия центрального органа власти организации и региональных представительств;
- неумение популяризировать результаты своей деятельности и, как следствие, низкая осведомленность населения о наличии и деятельности таких организаций;
- отсутствие или фрагментарное финансирование [1. — С. 400–401].

Выше перечисленные проблемы молодежных организаций активизируют научный интерес к оценке характера их деятельности, места и роли в реализации государственной молодежной политики. Общественные объединения в настоящий момент выступают проводниками между молодым человеком и обществом: формируют образцы поведения и сознания, актуализируют ценностные установки, корректируют мировоззрение.

В 2020 г. автором статьи было проведено исследование восприятия молодежью общественных организаций и движений.

Цель исследования состояла в том, чтобы на основе анализа восприятия молодежью общественных организаций как субъектов политики выявить степень их ресурсности для личности.

Задачи исследования:

- проанализировать мнения респондентов о функциях молодежных организаций в современной политике и обществе;
- выявить основные мотивы, которые приводят молодое поколение в организации;
- выяснить, через какие формы политического и социального участия проявляется субъектность молодежных организаций и движений.

В качестве *гипотезы* мы высказали предположение, что молодежные организации, являясь активным субъектом политики и каналом вовлечения молодежи в социально значимую деятельность, обладают значительным ресурсным потенциалом для влияния на психологию их членов и выполняют роль «адаптора» в политической коммуникации между подрастающим поколением и властью.

Методология исследования. В качестве метода исследования мы использовали фокус-группы. Данный метод позволяет провести качественный анализ обозначенного круга изучаемых вопросов.

Участниками фокус-групп стали молодые люди в возрасте от 21 до 28 лет (28 человек), магистранты направления подготовки «Организация работы с молодежью» Московского государственного психолого-педагогического университета, Московского государственного университета, молодые специалисты сферы работы с молодежью. Из участников фокус-групп лишь треть была или является членами молодежных организаций. Вместе с тем все участники исследования заявили о своей социально активной позиции. Гендерный состав фокус-групп — 40% юношей, 60% девушек.

Полученные результаты. Обсуждая вопрос о функциях молодежных организаций в политике и обществе, участники выделили следующие:

- воспитательно-просветительская, информационная,
- социально-мобилизационная,

- проектно-инновационная,
- общественно-политическая (является субъектом развития общества и его устройства, в том числе в нормативно-правовом поле),
- прогностическая (на основе молодежных организаций или сами эти организации конструируют реальность будущего на основе социальных и иных прогнозов),
- социально-экономическая (создание условий для реализации трудовой и гражданской активности),
- культурно-нравственная и патриотическая,
- коммуникативная и досуговая.

Исследуя мотивы, которые доминируют при выборе молодежью организаций в качестве пространства своей деятельности, мы обратили внимание на следующие:

- идеологический мотив (идеи и интересы организации совпадают с интересами молодого человека),
- профессиональные интересы (карьерный рост, социально-профессиональный лифт, нужные знакомства, опыт управленческой деятельности),
- возможность организации досуга, коммуникация,
- проектная деятельность,
- финансовые интересы,
- «стадное чувство», мода,
- реализация лидерских и властных потребностей,
- саморазвитие и образование,
- удовлетворение нравственных потребностей, в т.ч. гражданский долг,
- самореализация,
- возможность заявить в рамках правового поля о своем несогласии с властью,
- участие в форумах, конференциях, съездах.

Анализируя мотивы активности, мы предложили участникам фокус-групп обсудить тезис о базовой черте активной молодежи (активистов) — стремлении действовать вместе, т. е. удовлетворении потребности в интеграции молодого человека в социальную общность.

Комментарии молодых людей — участников фокус-групп, приведены ниже.

Одной из потребностей у молодежи в процессе ее социализации «является потребность в коммуникации между сверстниками». Активность молодежи, в большинстве, «многократно увеличивается, когда она организована/самоорганизована. Действовать вместе — значит, действовать в команде, в общественной среде, которая ведет индивидов, а индивиды ведут эту общественную среду. Разумеется, уровень мотивации у каждого человека может быть разным, необходимо учитывать психофизиологические особенности конкретных индивидов, но, в основном, активность и мотивация увеличивается у молодых людей, которые находятся в кругу сверстников, объединенных какой-то целью или интересами».

Другие участники исследования лишь частично согласились с предложенным тезисом. Они считают, что мотивом активности является достижение *своей* цели, а действовать вместе — это лишь способ достижения цели. Кроме того, активный человек может действовать один, а те, кому близки его идеи, будут постепенно присоединяться к нему. Социальная активность является одним из факторов объединения для деятельности. Однако она не является ключевым для успешного взаимодействия социальной группы.

В процессе обсуждения вопроса о субъектности молодежных организаций были зафиксированы следующие мнения.

Молодежные организации являются *активными субъектами политики* (если они не являются фиктивными и просто формальными) и точно имеют огромный потенциал. Это связано с тем, что молодежь изначально является носителем социального потенциала, источником новых идей, новшеств и энергии для развития. Важно отметить, что молодежные организации — это один из элементов посредничества между молодежью и государственной властью. Однако они

не всегда могут реализовать этот потенциал, поскольку не имеют понятных механизмов артикуляции и реализации идей и интересов молодежи. Исползовать потенциал молодежных организаций полностью также не позволяет распространенный синдром аполитичности молодежи, а также недостаточная информированность о возможности самореализации молодежи через институт молодежных организаций.

Участники фокус-групп обсудили возможные формы социально-политического участия молодежи через молодежные организации. Они считают, что молодежь, в связи с особенностями возрастных характеристик, является носителем протестных форм поведения. Она неумело решает возникающие проблемы и противоречия, зачастую нарушая правовые нормы. Вследствие чего «логичным можно обозначить крайние формы взаимодействия с социумом и властью: протесты, революции, общественно-политические акции, также это могут быть суб- и контркультуры в молодежной среде, имеющие, порой, криминальный оттенок и непосредственно влияющие на настроения».

Через молодежные организации власть может предложить другие формы политического участия в жизни:

- образовательные форумы (федеральные, региональные, местные),
- проектная деятельность и грантовая поддержка молодежных инициатив,
- организация базы практик, стажировок, системы профессионального наставничества,
- конкурсы профессионального мастерства,
- встречи, собрания, организация общественных объединений по интересам,
- медийно-коммуникационная форма (видеоблоги, обсуждения в социальных сетях, видеоканалы, гражданские обращения и жалобы на государственных и/или городских электронных площадках).

Выводы. Общественные молодежные объединения в современной Рос-

сии являются субъектом социальной и политической жизни, которые в состоянии выполнять важнейшие функции социализации молодых людей, решать актуальные проблемы различных социальных групп, вовлекать молодежь в социально значимую деятельность.

Выступая субъектом политики и представляя интересы молодежи, молодежные организации используются властью как инструмент воспитания и контроля подрастающего поколения, сдерживания деструктивных проявлений молодежной активности.

Важно, чтобы молодежь видела в общественных организациях и движениях возможности поиска гражданской, национальной, личностной идентичности, формирования мировоззрения, ценностных ориентаций, самореа-

лизации. Объединения выступают в роли посредника между личностью и обществом, личностью и государством, личностью и социальной группой.

В молодежной организации новообразования юношеского возраста — саморофлексия, самоопределение, самосознание, формирование устойчивого образа «Я», понимание собственной индивидуальности, построение жизненных планов и собственной карьерной стратегии — проявляются более отчетливо и понятно.

У члена молодежной организации появляется конкретный опыт политического и общественного участия, появляется потребность в расширении своей социальной миссии, активном взаимодействии с самим обществом и властью.

Литература

1. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. — М.: Аквилон, 2019. — 448 с.
2. Давыдов О.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // Politbook. — 2014. — № 3. С. 41–54.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология / Учебное пособие для высших учебных заведений. — М.: Новая школа, 1996. — 352 с.
4. Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 1. — С. 5–28.
5. Никитина Л.Е., Ромашина Ю.В., Тетерский С.В. Причины неучастия детей и молодежи в деятельности общественных объединений // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2005. — Т. 5. — № 1. — С. 52–57.
6. Осипова Н.Г., Афанасьев В.В. Европейская социология. Учебное пособие. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. — 368 с.
7. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008. 552 с.
8. Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 96–103.
9. Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Автореф. дисс. к. соц. н. — Екатеринбург, 2006.
10. Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: стратегии государственной и гражданской молодежной политики: Автореф. дисс. к. полит. н. — Ростов-на-Дону, 2011.
11. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2003. 559 с.
12. Тетерский С.В. Общественная организация детей и молодежи: социально-психотерапевтический аспект деятельности // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2003. — Т. 3. — № 2. — С. 53–59.
13. Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: Автореф. дисс. к. полит. н. — Нижний Новгород, 2007.
14. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации молодежи // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. — М., 2009. — С. 167–182.